

Из зеркала на него смотрело большое чудовище. Чудовище потому, что у него были небольшие шипы, торчащие из черепа. Ороговевшая кожа, больше напоминающая чешую дракона, на костяшках, лице, спине и груди. Острые треугольные зубы.

А больным он был, потому что пластины и шипы стали серыми и потрескавшимися. Красные белки глаз, полные воспаленных сосудов, обрамляли черную радужку, на которой почти не видно было зрачка. Щеки впали, мышцы пошли серыми буграми. Это уже не говоря о трескающихся под коростой кровоточащих ранах, переломах и ссадинах.

Что и говорить, чудовище было не страшным и жутким. Скорее страшно жалким.

Не придумав себе другого занятия, он лег на кровать и задумался. Он больше не был технократом. Не был бойцом, Светочем. Хотя плазменная пушка из руки никуда не делась, применить ее он не в состоянии, да что там, невозможно даже вызвать прицел.

Жизнь кончилась опять, второй раз за три месяца. Вернуться к людям и затеряться среди них он не мог, никакой макияж не мог скрыть такую внешность. Да и что он будет там делать? Можно было попытаться найти еще технократов, оставшихся разумными после вчерашнего взрыва, но их нужно кормить, а еду он смог найти только для себя, и то всего на пару дней. А значит, вскоре нужно будет выбираться наружу.

Был еще третий вариант. Ничего не делать. Просто жить. Вернее выживать. Уйти куда-нибудь подальше от города так, чтобы его не нашли. И что дальше? Жить всю оставшуюся жизнь в страхе быть найденным?

У него не было ответов ни на один из заданных самому себе вопросов. Еще недавно он искал смысл произошедшего, а сейчас сил хватало только на то, чтобы не повеситься от безысходности. Нужно было придумать себе новый ориентир для жизни. Доктрину, цель.

Он повернул голову, выглядывая в окно. На расстоянии в пару строений от него виднелось огромное здание ретранслятора. Возможно, там он найдет какие-нибудь ответы. Перекусив еще раз (есть абсолютно не хотелось, но он не знал, когда сможет вернуться), Сергей надел найденные в квартире теплые вещи. Серая мужская куртка оказалась ему чуть широковатой, но по длине подходила почти идеально. С зимними ботинками было хуже, они оказались на размер больше, чем нужно.

Но, в конце концов, одевшись по погоде, он отправился в путешествие длиной в три километра. Ничтожное расстояние для технократа, смешное для здорового человека, и крайне мучительное для него. Медленно бредя по серой от перемешанного с пеплом снега улице, он представил, что их ждет весной, когда она настанет. Если настанет.

Непонятно, откуда в мозгу всплыли воспоминания, но он знал, что после массированного термоядерного удара может начаться ядерная зима. И в худшем случае земля может покрыться тридцатиметровым слоем льда навсегда. А в лучшем... Что же, самого лучшего ждать было бессмысленно, судя по взорвавшимся вчера зарядам, было активировано все хранящееся в мире ядерное оружие. Сколько это, Сергей не представлял даже примерно, как не представлял и что будет дальше. Ведь лед не может закрыть планету полностью за один день, да и за год, наверное, тоже. А ему, знавшему себя всего девять дней, заглядывать так далеко и вовсе было бессмысленно.

Тут и там из грязных сугробов торчали чьи-то конечности. Неразумные технократы замерзли на морозе. Наверное, они стонали, а может, выли. Он не знал, потому что не слышал. Хотел бы помочь им, перенести в теплый дом, но чем их там кормить? И как с ними управляться? Зайдя

за очередное здание, он нос к носу столкнулся с одетым в теплую куртку мужчиной. Пару секунд им потребовалось, чтобы рассмотреть друг друга и отшатнуться.

Человек был вооружен длинным ножом. Сообразив, что его сейчас могут прирезать, Сергей скрючил пальцы и, чуть присев, зашипел так страшно, как только мог. Противник, привыкший за два месяца, что технократы в ближнем бою почти непобедимы, без оглядки бросился бежать и вскоре скрылся из виду.

С трудом распрямившись и переведя дыхание, бывший Светоч решил пройти другим путем. Он двинулся по открытой торговой галерее на другую сторону улицы и продолжил свой путь к ретранслятору. Сформулировать четко, что его туда влечет, Сергей не мог. Самое близкое слово было: надежда.

Он медленно, короткими отрезками, двигался по улице, стараясь укрываться за выступами зданий и сугробами. К счастью, снег, покрывавший толстым слоем машины, легко скрадывал его силуэт в естественном лабиринте. Сергей затравленно оглядывался, пытаясь одновременно смотреть разом во все стороны, чтобы компенсировать свою глухоту, но из-за этого скорость его еще больше снижалась.

Однако именно это позволило ему заметить группу, идущую по его следам. Несколько военных, возглавляемых девушкой с длинными черными волосами, быстро осматривая местность, двигались в его сторону. Решение пришло сразу. Зайдя в ближайший подъезд, он с силой топнул, отряхивая снег, и быстро пошел вверх по этажам, методично проверяя двери.

Он специально оставил позади несколько открытых дверей, поднимаясь все выше, и дождавшись пока ботинки совсем перестанут оставлять мокрые следы, вернулся к одной из таких квартир на этаж ниже. Тщательно заперев дверь, он затаил дыхание, глядя в дверной глазок.

Девушка, преследовавшая его уже второй день, с обнаженным тридцатисантиметровым кинжалом, промчалась наверх, с грацией тигрицы и скоростью пули, едва взглянув на засохшие следы. Последовавшие за ней военные были более последовательны. Они проверяли каждую дверь, дергая ее, и створка за которой скрывался он, не стала исключением.

Мужчина азиатской внешности подергал ручку, потолкал и потянул дверь, а затем перешел к следующей. Сергей облегченно вздохнул. Он видел, как вся группа поднимается наверх. Ни у одного из военных не должно было закрасться подозрения о его местонахождении.

Прошло около получаса. Устав стоять на одном месте, Сергей прошел внутрь комнаты и осмотрелся. Двухкомнатная квартира была заброшена примерно в то же время, что и остальные, в момент исхода технократов. Почти сразу после теракта. Предметы обихода были почти все на местах, только некоторые вещи были в спешке побросаны в так и не собранный чемодан, лежащий на диване. Пройдя к кухне, он понял, что проголодался.

Заглядывать в холодильник смысла особого не было, вряд ли там осталось хоть что-нибудь съедобное. Обшарив одной рукой шкафы рядом, он нашел всего несколько банок консервов. Вероятно, хозяева не волновались на счет конца света и не делали долгосрочных запасов. Сейчас это казалось крайне глупым: не задумываться об апокалипсисе. Но пару месяцев назад его ничто не предвещало.

Вскрыв первую банку, он с удивлением обнаружил странную розоватую пасту. Повертев в руках жестянку, увидел надпись «корм для бодрых котов!». Что же, значит сегодня он - кот. Взяв в руку вилку, Сергей с трудом отправил в рот первую порцию. Не сказать, что было

вкусно. Он осмотрел две оставшиеся банки. В них тоже был кошачий корм, а значит, выбирать не приходилось.

Провозившись с вилкой с минуту, и трижды уронив еду, он достал из шкафа десертную ложку. Стараясь не концентрироваться на запахе, начал механически есть консервы, отправляя в рот одну ложку за другой. Третья показалась даже приятной на вкус, хотя он, конечно, предпочел бы тушенку. Закончив с едой, он понял, что такой продукт нужно обязательно хоть чем-нибудь запить. Первым, что пришло в голову, оказалась вода из-под крана, но дом был не самодостаточным. Поэтому пришлось немного порыться в ящиках, пока он не нашел энергетические напитки для спортсменов. Срок годности подходил к концу, но, учитывая, что они стояли в природном холодильнике...

Поставив перед собой пять найденных жестяных банок, он попробовал открыть их как положено, потянув за кольцо. Ничего не выходило. Тогда он вспомнил, как несколько дней назад вскрывал пальцем тугую банку с тушенкой и ударил ногтем по первой. Палец неестественно выгнулся, и он завопил от боли. Вероятно, жидкость при минусовой температуре превратилась в лед, и потерявший свою прочность ноготь не смог выдержать такой нагрузки.

Дико матерясь и подвывая, Сергей зажал палец между колен и попытался вправить его обратно. С силой сжав ноги, он медленно повернул руку, а затем дернул ее вверх. Боль была невероятная, но, кажется, сустав встал на место.

Чертыхаясь от своей несообразительности, Сергей подошел к окну и открыл его, просунул руку под самый низ снежной шапки и достал горсть чистого снега, не загрязненного пеплом. Не дожидаясь, пока тот растает, зажевал снежок и полез за следующей порцией.

Избавившись, наконец, от жуткого послевкусия он обернулся. Дверь в коридор была открыта нараспашку, а прямо перед ним стояла та самая девушка Смерть. Она смотрела на него скорее заинтересованно, нежели враждебно. Сергей поднял правую руку вверх, пытаясь сдаться.

Девушка что-то сказала, но он ничего не услышал.

- Не слышу, - произнес он, показывая на свои уши. - Я ничего не слышу.

Девушка вновь произнесла какие-то слова, но даже по мимике он не мог понять, в чем дело: она слишком отличалась внешне от всего, к чему он привык. Впрочем, эти слова, очевидно, предназначались не для него. Группа бойцов, вбежавшая в комнату, быстро скрутила Сергея и одела на его голову черный непрозрачный мешок.

<http://tl.rulate.ru/book/15865/429300>